После того, как автономное государство было назначено специальным административным районом, мало что изменилось, за исключением того, что процесс въезда посетителей стал намного сложнее, чем раньше.

Казахскую общественность это тоже не слишком волновало, поскольку ничего особенного в том, что крошечная полупустынная территория стала особым регионом, не было. Так было лучше для Юнхо и автономного государства.

С другой стороны, Пак Чен Ир был слишком взволнован переменами.

Теперь он допытывался у Юнхо об установлении государственной границы.

"Это как граница. Возможно, нам не нужен забор с колючей проволокой, но тебе нужно иметь посты охраны, если ты хочешь предотвратить вторжение чужаков на нашу землю".

"Да ладно. Кто может прийти на эту пустынную землю?"

"Мы открыты во всех направлениях. Любой может незаконно проникнуть сюда, если захочет. Как вы называете это специальным административным районом? А если преступники проберутся сюда и будут скрываться от властей? Казахская полиция будет не в восторге от этого".

Чен Ир был прав. Юнхо не хотел позорить автономное государство, позволяя преступникам пробираться в регион.

"Хорошо, хорошо. Давай, делай все, что хочешь, но делай это с согласия Ча Инсу. Ты же знаешь, что он переживает из-за нехватки людей".

"Он слишком занят делами Владивостокского склада. Он должен быть благодарен мне за то, что я занимаюсь тем, чем должен заниматься он. Блин, как бы я хотел взять кого-нибудь из сотрудников охранной компании, чтобы они отвечали за посты".

"Проходящая мимо собака будет смеяться, если вы поставите людей, прошедших подготовку в спецназе, пограничниками отдаленного региона".

"А как же? У нас должно быть столько сил на границе".

Поскольку многие посты будут находиться далеко от города, посты должны иметь жилье, столовую и место для отдыха, чтобы пограничники могли работать круглосуточно, сменяя друг друга. Кроме того, для эффективной системы обороны необходимы защитные сооружения, а также офис.

Для каждого сторожевого поста потребуется как минимум два бронетранспортера, поэтому каждый отряд Сельских сил должен быть направлен туда же.

Северная граница была обозначена рекой, а западная - долиной. Таким образом, вероятность того, что кто-то проникнет на территорию государства с этих направлений, была меньше. Для этих районов было бы достаточно одного поста на каждой границе в самом слабом месте, но для южной и восточной границ необходимо по меньшей мере три поста. Все оказалось гораздо сложнее, чем ожидал Юнхо.

"Ты же знаешь, что я не могу выделить больше одного отряда для охраны каждого поста, верно?"

Разделение сельских сил, которые и так были не очень большими, сделало их еще меньше. Юнгхо не был уверен, что у него достаточно солдат для города.

"Должно хватить. Наверняка солдатам понравится, если я буду ротировать каждый отряд и еженедельно отправлять их работать на пост".

Солдатам надоело работать в городе, ведь они только и делали, что тренировались. Все они хотели бы получить назначение на посты охраны. Это было бы для них отдыхом от тяжелых тренировок.

"Вы собираетесь назначить и тяжелое огнестрельное оружие?"

"Определенно да. Мы выделим по одному российскому бронетранспортеру и легкому бронетранспортеру. Это будет выглядеть как приличный пограничный пост".

Чон Иль, казалось, перегнул палку в этом вопросе, но Юнхо решил не вмешиваться в его план. В конце концов, он просто выполнял свою работу.

Сила каждого отряда "Сельских сил" намного превосходила силу роты регулярной армии.

Прежде всего, они обладали выдающейся мобильностью и оборонительной мощью, поскольку в каждом отряде было по две легкобронированные машины. Легкобронированные машины были не только быстрыми, но и использовались как мощное наступательное оружие. Изначально каждая машина была рассчитана на десять солдат, но поскольку в автономном государстве солдатам часто поручали удаленные миссии, в каждой машине ездила только группа из пяти-шести человек.

Государство закупало легкобронированные машины с течением времени, и сейчас у него в общей сложности 55 машин. Машины-амфибии Otokar Cobra были оснащены 12,5-миллиметровым пулеметом и разрядником дымовых шашек. Поскольку они также несли переносную ракетную установку и стационарный миномет, можно сказать, что каждый отряд "Сельских сил" имел большую силу, чем рота регулярной армии.

В штате имелись две российские реактивные системы залпового огня и семь тяжелых бронемашин, которые были украдены некоторое время назад, когда их перевозили в Армению. Поэтому на этот раз Юнхо собирался использовать тяжелую бронетехнику для охраны постов.

На пяти сторожевых постах будет по одному тяжелому и легкому бронетранспортеру.

Общественность не посчитает это излишним, поскольку в крупных городах Казахстана часто происходили террористические атаки. Представляется разумным иметь такие силы на границах автономного государства.

***

Удивительно, но казахстанские военные скорее приветствовали тот факт, что Арирангское автономное государство стало специальным административным районом. Это было связано с тем, что укрепление оборонной мощи автономного государства было равнозначно укреплению обороны всего Казахстана. Кроме того, крошечные Силы сельской местности не представляли большой угрозы для казахстанских вооруженных сил.

Военно-морской флот также возлагал большие надежды на автономное государство.

Виктор Джун, капитан-лейтенант ВМС Казахстана, также был рад новым изменениям в государстве. Поскольку его семья жила в штате, Юнхо часто видел его.

Сегодня Юнхо встретил его на верфи штата.

Он ярко поприветствовал Юнхо.

"Господин Ли. Вы наконец-то сделали это".

"Ничего не изменилось. Я только что получил приказ от президента усилить национальную оборону Казахстана".

"Вам не придется ни о чем беспокоиться, так как в следующем году мы получим два корабля из Кореи".

"Ну, господин президент хотел, чтобы мы производили оружие для казахстанских военных".

"

Вы рассказывали ему о малых линкорах, которые делают на этой верфи?".

"Нет, не говорил, но он, похоже, возлагает на нас большие надежды. Все, что сделано в Казахстане, было бы лучше. Кстати, вы видели скоростную яхту класса 100 тонн, которую мы только что сделали из бывшего в употреблении судна?"

"Когда вы ее сделали? Военно-морскому флоту очень пригодились бы такие быстроходные суда".

Лейтенант Цзюнь был удивлен, увидев яхту. Яхта выглядела иначе, чем он ожидал, поскольку она была переделана под частное судно.

"Мы не могли добраться до Волгограда на наших легких самолетах, поэтому мы заменили наш способ транспортировки на яхту, и мой дорогой друг Чен Ир вооружил ее до зубов".

"Понятно. Тогда вы могли бы установить и ракету".

"О, я не думаю, что это хорошая идея - иметь ракету на 100-тонном судне. Она не выдержит веса. Кроме того, с переносной ракетной установкой и пулеметом он все равно непобедим".

"Насколько это быстро?"

"Я изменил его двигатель и укрепил корпус, и теперь его максимальная скорость составляет около 45 узлов. В среднем, он может плыть со скоростью 40 узлов. Я слышал, что он мог бы быть быстрее, если бы у него был более прочный корпус".

45 узлов - это примерно 83 километра в час.

Если судно могло так быстро плыть по морю или реке, то в Каспийском море не было других судов, которые могли бы сравниться с ним по скорости.

Капитан-лейтенант Цзюнь широко раскрыл глаза.

Через некоторое время он заговорил очень взволнованным голосом.

"Господин Ли. Вы хотите сказать, что линкор класса 200-300 тонн может иметь такую скорость?"

"Вероятно, это возможно. Я собирался сделать пробный линкор 100-тонного класса, но верфь была занята".

На верфи еще не было доков, но сейчас было слишком много судов, которые нужно было ремонтировать. Сначала верфь занялась ремонтом судов, поскольку техникам нужно было как-то платить, но теперь объем работы выходил из-под контроля. Производство новых судов теперь не входило в число ее приоритетов.

"Но ведь вы скоро начнете его производство, верно?"

"

100-тонное судно можно сделать и без дока, но более крупные суда должны подождать, пока у нас не будет дока".

"Я должен пойти вперед и сразу же проинформировать штаб ВМС. Всем понравится, если автономное государство будет производить скоростные суда".

Была причина, по которой капитан-лейтенант Цзюнь был так взволнован этой новостью.

Верфь в Атырау произвела судно, но его скорость была ниже, чем ожидалось, чтобы пройти как военно-морское судно. Поэтому флот решил закупать суда у иностранных производителей.

Юнхо давно бы остановил его, но теперь он хотел, чтобы он распространил эту информацию. Ведь президент попросил Юнхо укрепить военную мощь Казахстана, поэтому ему нужно было доказать, что решение президента было правильным.

В западных странах это не было бы большой проблемой, но в Казахстане то, что он смог сделать высокопроизводительное судно, было достижением.

"Ну, мы сделали только одно испытательное судно, переделав подержанную лодку. Не будет ли слишком преждевременным распространять информацию?"

спросил Юнгхо.

"Знаете, ВМФ может поддержать вас в этом проекте, но он должен знать, что вы этим занимаетесь. Я скажу высшему руководству, что мы не можем требовать слишком многого от маленького автономного государства, не оказывая ему никакой поддержки. У флота также могут быть специальные предложения для кораблей. Просто притворитесь, что вы ничего не знаете, и ждите. Я скоро принесу вам хорошие новости, мистер Ли".

Это было правдой.

Юнхо не хотел делать бесплатное судно для флота. Если бы ВМФ хотел что-то получить, ему пришлось бы заплатить за это цену.

В настоящее время морская полиция автономного штата состояла из 60 солдат Countryside Force и 20 бывших военнослужащих ВМС и двух 15-летних бывших военных судов США.

Штат получил больше солдат, чем необходимо для нынешних двух судов, потому что больше солдат понадобится к следующему году, когда из Кореи пришлют два патрульных судна 500-

тонного класса.

Что касается порта приписки, суда морской полиции и военно-морского флота могли пользоваться портом Атырау, но они предпочитали останавливаться на пристани Ариранг. Новые удобства для солдат, такие как жилье, кафетерий и места для отдыха, позволяли им чувствовать себя как дома, и особенно им нравился выбор блюд.

Юнгхо изо всех сил старался создать прекрасные условия для казахских военнослужащих, потому что хотел произвести на них впечатление, ведь они могли стать будущими солдатами Страны.

На самом деле, военно-морские силы ценили то, что автономное государство принимало демобилизованных военных моряков в состав сельских сил для работы в морской полиции. Это было связано с тем, что после увольнения из ВМФ им все равно было бы где работать.

Хотя Казахстан был богатой страной в Центральной Азии, для уволенных в запас военнослужащих ВМФ было не так много возможностей трудоустройства. Поэтому автономное государство Ариранг получило от них поддержку. Даже действующие военнослужащие часто шутили, что они - солдаты автономного государства.

Казалось бы, проживание солдат в городе должно было вызвать множество проблем, но в штате ничего подобного не происходило, так как солдаты не хотели создавать проблемы для штата, куда они будут наняты после увольнения из ВМФ.

Тем не менее, говорят, что в последнее время солдаты ВМС чувствовали себя обескураженными. Поскольку автономный штат стал специальным административным районом, они предположили, что им будет нелегко переехать в штат, поскольку иммиграционная политика в штате отныне будет иной.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2176037